

Статья 392. ГПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении, предполагает, что в качестве вновь открывшегося обстоятельства, являющегося основанием для пересмотра судебного постановления по конкретному делу, выс

Соответственно, если констатированное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении лица, обратившегося с жалобой, по своему характеру таково, что затрагивает права иных лиц - соистцов по данному делу, а общий характер выявленного нарушения вытекает из самого постановления Европейского Суда по правам человека, не исключается возможность пересмотра по заявлениям этих лиц судебного постановления, в связи с принятием которого была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека и установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Непредоставление указанным лицам процессуальной возможности обращаться в таких случаях с заявлением о пересмотре судебного постановления существенно ограничивало бы их право на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), гарантии реализации которого предполагают соблюдение, помимо прочего, требований, вытекающих из конституционных принципов равенства перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 19, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации): право на судебную защиту в гражданском процессе обеспечивается в том числе принципом процессуального равноправия сторон (статья 12 ГПК Российской Федерации) и предполагает предоставление лицам, участвующим в деле, равного объема процессуальных прав (статья 35 ГПК Российской Федерации).

Что касается пересмотра судебных актов в арбитражном процессе, то, разъясняя в целях обеспечения единообразного применения положения статьи 311 АПК Российской Федерации, закрепляющей основания пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 12 марта 2007 года N 17 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам" (в редакции от 14 февраля 2008 года), в частности, указал, что с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установленным Европейским Судом по правам человека нарушением положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела могут обратиться лица, участвовавшие в деле, в связи с принятием решения по которому состоялось обращение в Европейский Суд по правам человека (пункт 10).

2.4. Решение о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления, как подчеркивается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года N 4-П, должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела.

Само по себе обращение лица с заявлением о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено

нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении, конкретного дела, по которому было вынесено данное постановление, не влечет его автоматической отмены по вновь открывшимся обстоятельствам: наличие оснований для такой отмены - с учетом обстоятельств конкретного дела, характера нарушения и возможных способов восстановления нарушенных прав заинтересованных лиц - устанавливается компетентным судом в предусмотренных процессуальным законодательством процедурах.

Соответственно, статья 392 ГПК Российской Федерации, допуская возможность обращения лица, участвовавшего в деле в качестве истца, с заявлением о пересмотре судебного постановления по делу по вновь открывшимся обстоятельствам, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с жалобой другого лица - соистца по тому же делу, не предполагает удовлетворения такого заявления в случае, если из решения Европейского Суда по правам человека следует, что нарушение конвенционных прав имело место исключительно в отношении того лица, которое обращалось в Европейский Суд по правам человека, т. е. носит индивидуальный характер, и не затрагивает права иных участвовавших в деле лиц, либо связано с фактическими обстоятельствами, относящимися только к данному лицу.

В тех же случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека по жалобе одного из истцов по делу нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении данного лица состоит в умалении фундаментального права на справедливое судебное разбирательство (статья 6), вследствие которого результат судебного разбирательства в целом оказывается несовместим с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и которое по своей природе не может не затронуть права других соистцов в том же деле, последним также должна быть обеспечена возможность восстановления нарушенного права. По смыслу статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в силу принципа субсидиарности деятельности Европейского Суда по правам человека, для устранения последствий таких нарушений государством-ответчиком могут устанавливаться различные правовые способы, одним из которых является возможность пересмотра по обращению этих лиц вынесенных судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом разрешение вопроса о том, затрагивает ли нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, установленное Европейским Судом по правам человека в отношении одного из истцов, права других лиц - соистцов по данному делу, не обращавшихся в Европейский Суд по правам человека, и если затрагивает, то в какой степени, как и определение того, является ли пересмотр судебного постановления с учетом характера нарушения и обстоятельств данного конкретного дела необходимым для защиты их прав, осуществляется судом общей юрисдикции, рассматривающим заявления указанных лиц о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам соответствующего судебного акта.

2.5. Таким образом, положения статьи 392 ГПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования и с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 26 февраля 2010 года N 4-П, не исключают возможности обращения кого-либо из соистцов по делу с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления по этому делу по вновь открывшимся обстоятельствам и, соответственно, его пересмотра в случае, когда Европейским Судом по правам человека по жалобе другого лица, участвующего в данном деле в качестве истца, установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при вынесении этого судебного постановления. Следовательно, эти положения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей, а данная жалоба - как отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Проверка же законности и обоснованности судебных актов, принятых по делу заявителей, не

относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Баева Юрия Ивановича, Макарова Валерия Николаевича, Оганесяна Владимира Рубеновича, Рудакова Сергея Николаевича и Тимашова Александра Петровича в части, касающейся требований, заявленных гражданином Оганесяном Владимиром Рубеновичем, а также проверки конституционности части первой статьи 397 ГПК Российской Федерации, поскольку данная жалоба в этой части не отвечает предписаниям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Признать жалобу граждан Баева Юрия Ивановича, Макарова Валерия Николаевича, Оганесяна Владимира Рубеновича, Рудакова Сергея Николаевича и Тимашова Александра Петровича в части, касающейся проверки конституционности положений статьи 392 ГПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 853-О-О